

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ ГОРОД ЛОБНЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 3
ИМЕНИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БОРИСОВА ВАСИЛИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПРОЕКТНАЯ РАБОТА

по русскому языку

«Диалекты и говоры Московской области».

Выполнили:

Кузнецова Мария Вячеславовна
Тишков Александр Александрович,
ученики 8 «а» класса.

Руководитель:
Мисяченко Татьяна Витальевна,
учитель русского языка и литературы

г. Лобня
2017 год, 11 апреля

Содержание.

I. Введение	1
Цель и задачи	1
Актуальность	2
Краткий обзор использованной литературы	2
Степень изученности данной темы	3
Личный вклад в решение проблемы	3
II. Основная часть	3
Глава 1. Сбор и обработка информация	3
Глава 2. Методы решения проблемы	3
Глава 3. Составление плана презентации	4
Глава 4. Практическая значимость	4
III. Заключение	5
Выводы и результаты	5
IV. Список использованной литературы и интернет ресурсов	5
V. Текст работы	6
VI. Приложения:	
Презентация	21

I. Введение.

На различных территориях нашей страны существуют разновидности современного русского национального языка, которые характеризуются некоторыми чертами, распространенными только на этой определенной территории. Эти разновидности языка называют диалектными.

Разрабатывая данный проект, мы поставили такую **цель** – расширить знания и исследовать говоры нашего региона.

Задачи нашей работы:

- познакомиться с историей заселения Московского региона;
- выявить особенности смыслового значения диалектов Московского региона;
- изучить материал о диалектах, как составной части русского литературного языка;
- установить значимость диалектных говоров для современной молодежи, для исследования культуры и истории народа;
- развить уважительное отношение к историческому прошлому нашего народа, воспитать интерес к истории родного языка.

Актуальность данной темы заключается в том, что интерес к лексической базе московских говоров обусловлен богатым историческим прошлым территории Подмосковья - Центрального региона Европейской части России.

Развитие и изменение языка, в том числе и русского, происходят постоянно. Особенно выражены изменения в наши дни (в связи с темпами развития политической, экономической и информационной сферы нашей жизни). Русский язык пополняется новыми словами, в основном иностранными, появляются и новые грамматические нормы. Речь молодёжи становится непонятной для людей старшего поколения, а мы часто не понимаем слова, сказанные бабушками и дедушками. Что могут они обозначать в наше время?

Вопрос взаимопонимания поколений актуален сегодня для многих людей.

Понять человека - значит разговаривать с ним на одном языке, иметь представление не только о нормах и правилах, но и о народных говорах, диалектных словах и их значении. Нам не безразлична история нашего языка, нашего региона, нашей Родины.

Краткий обзор использованной литературы. Над проектом мы работали 6 месяцев. С руководителем мы отобрали нужную нам литературу: Словарь говоров Подмосковья. М.: Изд-во МОПИ им. Н.К.Крупской. 1969.; Лексический атлас Московской области. М.: Изд-во МОПИ им.Н.К.Крупской. 1991.; Словарь говоров Подмосковья. Изд. 2-е, перер. и доп. М.: Изд-во МПУ. 1995. Вып. 1.; Что двор, то говор. М.: Московский рабочий. 1993. (Войтенко); Булатова Л.Н., Касаткин Л.Л., Строганова Т.Ю. О русских говорах. – М.: Просвещение, 1975.; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Просвещение, 2000.; Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. – М.: Просвещение, 1970.

Также, помимо перечисленной литературы, мы получали нужную нам информацию, фотографии и картинки для презентации из источников Интернета.

Степень изученности данной проблемы. Во время работы над проектом мы обнаружили, что данная тема до сих пор либо мало изучена, либо мало освещена. Поэтому нам пришлось постараться, чтобы найти нужную информацию.

Наш личный вклад. При работе над проектом, мы изучали массу новой, нужной нам информации, создали наглядную презентацию и исследовали, как по речи можно отличить москвича от петербуржца.

II. Основная часть.

Глава 1. Сбор и обработка информации.

Мы работали над проектом достаточно долго. За это время мы нашли и выделили нужную нам информацию, систематизировали и обобщили ее. Также,

нами была подготовлена презентация, как наглядный продукт по изучению данной темы.

Глава 2. Методы решения проблемы.

Русский язык – один из самых богатых языков мира, и на различных территориях существуют разновидности современного русского языка, которые называют диалектными.

При работе над проектом мы использовали следующие методы:

- анализ имеющейся литературы (справочников, словарей, статей в периодических изданиях) и интернет - источников,
- наблюдение за речью одноклассников, родственников, просто случайных встречных;
- анализ полученных результатов.

Глава 3. Составление плана презентации.

На основе найденной информации мы разработали план нашей работы.

План:

1. Введение.
2. Диалектология как наука.
3. Историческая обусловленность появления диалектов.
4. Диалекты русского языка
5. Московский говор
6. Старомосковский говор
7. Лингвистическая география Подмосковья
8. Диалектные словари
9. Судьба диалектов
10. Любопытные факты (можно ли по речи отличить москвича от петербуржца?)
11. Заключение. Значение проделанной работы
12. Список литературы.

Глава 4. Практическое значение.

Проделанная работа имела для нас большое значение.

Во-первых, с интересом наблюдая за речью своих земляков, мы научилась вслушиваться в речь окружающих, замечать её грамотность или, наоборот, речевые, грамматические, орфоэпические и другие ошибки.

Во-вторых, впервые так близко познакомились со словарями.

В-третьих, мы узнали из научной литературы о происхождении диалектов, об их разновидностях.

В-четвёртых, интересно было узнать, сколько существует вариантов одного и того же слова в диалектах. Действительно, в языке отражена народная мудрость и богатство мышления.

Кроме того, теперь стараемся придерживаться норм литературного языка, зная, какие именно слова и выражения являются диалектом.

III. Заключение.

«Язык – это история народа, - писал А. И. Куприн, - язык – это путь цивилизации и культуры. Потому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью».

Современная народная речь для будущих поколений будет тем же, чем для нас являются памятники прошлого: старинная одежда, древние рукописи, оружие. Если её не зафиксировать в современном виде, она изменится и бесследно исчезнет для науки, для будущих поколений, ведь это скоро станет частью истории нашего народа, его духовной и материальной культуры.

Изучая современные диалекты, фиксируя народную речь, мы работаем на будущее.

IV. Список использованной литературы и интернет ресурсов.

1. Словарь говоров Подмосковья. М.: Изд-во МОПИ им. Н.К.Крупской. 1969.
2. Лексический атлас Московской области. М.: Изд-во МОПИ им.Н.К.Крупской. 1991.
3. Словарь говоров Подмосковья. Изд. 2-е, перер. и доп. М.: Изд-во МПУ. 1995. Вып. 1.

4. Что двор, то говор. М.: Московский рабочий. 1993. (Войтенко)
5. Булатова Л.Н., Касаткин Л.Л., Строганова Т.Ю. О русских говорах. – М.: Просвещение, 1975.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Просвещение, 2000.
7. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. – М.: Просвещение, 1970.
8. [www. Wikipedia.ru](http://www.Wikipedia.ru)

V. Текст работы

1. ВВЕДЕНИЕ

От Петербурга до Владивостока, от Белого моря до Каспийского живут русские люди, говорящие на одном и том же, русском языке. Но если житель Москвы или Тулы поедет на север, в Мурманск или Великий Устюг, то услышит, что люди там говорят не так, как он у себя дома. Вместо слова «чай» они говорят «цйй». А в воронежском селе вместо «идёт» можно услышать «идётъ», вместо «седой» - «сядой». Так говорят в этих областях русские люди испокон веку.

Но подобные слова можно всё-таки понять, ведь от слов литературного языка их отличает только произношение.

А есть совсем особенные слова, которые употребляются только в какой-нибудь одной местности. Такие слова называются областными или диалектными. Например, «корова мычит» – так может сказать любой русский человек. Но, возле Онежского озера местный житель, скорее всего скажет – «мукает», а возле Белого озера – «мырчит». Южнее Москвы можно услышать, что «корова ревёт», а севернее даже «рычит». Во всех этих случаях один и тот же предмет или действие в разных местах называется по-разному. В словарях такие слова сопровождаются пометкой «Обл.» (областные).

Итак, на различных территориях существуют разновидности современного русского национального языка, которые характеризуются некоторыми черта-

ми, распространёнными только на этой определённой территории. Эти разновидности языка называют диалектными.

2. ДИАЛЕКТОЛОГИЯ КАК НАУКА

Русский язык – один из самых богатых языков мира. Большая часть населения использует единообразный по всей территории распространения русского языка – литературный язык. Помимо литературного языка, существуют и другие разновидности русского языка, употребление которых ограничено, например: народные говоры или диалекты.

Между литературным языком и диалектами есть несколько различий:

- Во-первых, литературный язык может существовать как в устной, так и в письменной форме, а диалекты – только в устной;
- Во-вторых, литературный язык строго нормирован, что отражается в учебниках, поддерживается словарями и другими справочными изданиями. А диалекты не отличаются строгостью и поддерживаются только традицией;
- И в-третьих, для литературного языка характерно богатство стилей, а у диалектной речи – слабовыраженное стилевое различие.

Диалекты древнее, чем литературный язык. Они часто сохраняют черты общенародного языка, служа вместе с тем источником его непрерывного обогащения.

Итак, диалект – это разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных территориальной общностью, и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте. Территориальные диалекты изучает особая наука – диалектология.

Диалектология – это раздел науки о языке, иначе – лингвистическая дисциплина, изучающая диалекты (наречия, говоры) какого-либо языка. Термин «диалектология» произошёл от двух греческих слов – *dialektos* (разговор, говор) и *logos* (понятие, учение).

Учёные – диалектологи исследуют народную речь, выявляют её особенности на разных территориях, устанавливают территориальные группы.

3. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ

Было время, когда на всём огромном пространстве, где звучит сейчас речь восточных славян, жили различные племена, в основном финские. Учёные установили, что первые славяне появились на территории современных центральных областей России лишь в VI – VII в. в.н. э. Это были восточнославянские племена (предки современных русских, украинцев, белорусов), отделившиеся в своё время от древних славян (предков поляков, чехов и т. д.) и южных славян (предков современных болгар, арабов, хорватов).

До этого они жили единой этнической группой и пользовались единым языком. Основные его черты установили путём сравнительного изучения живых славянских языков, которые имеют множество общих черт, позволяющих возвести их к одному общему языку – историческому – «праславянскому».

Древнерусское государство просуществовало недолго и в XII веке распалось на ряд самостоятельных древнерусских княжеств («земель»). Наступил период так называемой феодальной раздробленности. Наиболее крупные города Киевской Руси стали центрами, объединившими вокруг себя население окружающих территорий. Каждое такое «государство» стремилось к максимально возможной обособленности от соседей, к политической и экономической независимости. В наиболее крупных княжествах постепенно начинают развиваться и формироваться местные языковые особенности (языки княжеств). Именно в это время и образуются основные диалекты (наречия) русского языка. Таким образом, в первый славянский письменный язык проникает всё больше живых языковых особенностей, свойственных диалекту, которым владел тот или иной писец.

С XIV века ход истории существенно меняется. Начинается возвышение Москвы. Московские князья становятся во главе освободительной борьбы с татарами, и вследствие этого начинается период формирования на северо-восточных землях русской (великорусской) народности. С XVI века Москва становится центром обширного Российского государства, и происходит

преобразование русской народности в нацию. Новые процессы в жизни народа отражаются в языке: происходит формирование национального русского языка. В процессе преобразования происходит включение в среднерусскую языковую стихию мощной южнорусской струи, в результате чего – образование в полосе Москвы среднерусского говора. На его основе стали складываться нормы литературного русского языка.

4. ДИАЛЕКТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

В национальном русском языке имеются два основных наречия (диалекта) — северное и южное, в состав которых входят самостоятельные говоры. Особую группу составляют среднерусские говоры, имеющие черты и севернорусского, и южнорусского наречий. Основу лексики всех говоров составляют общеупотребительные слова. В зависимости от диалектных особенностей территорию России можно разделить на три большие части: северную (Архангельская, Вологодская, Костромская области и др.), южную (Рязанская, Курская, Тульская, Смоленская, Брянская области и др.) и среднерусскую (Московская, Ярославская, Горьковская, Псковская, Владимирская, Калининская области и др.).

Одна из отличительных черт северных говоров (не считая интонации) — оканье: *«Доёт корова молоко»*.

Южные говоры мы узнаем по аканью: *«Дает карова малако»*

У среднерусских говоров нет единого комплекса диалектных черт; они часто совмещают особенности и северных и южных говоров, но у части их много общего с литературным языком.

5. МОСКОВСКИЙ ГОВОР

Среднерусские говоры сложились сравнительно поздно - после формирования централизованного Московского государства в 14 веке, когда возник тесный контакт между южными и северными говорами, что привело к образованию переходных говоров, содержащих частью южные, частью северные черты. К переходным относится и московский говор, легший в основу русского

литературного языка. Достоверно известно, что московский говор был в прошлом окающим. Таким образом современное среднерусское произношение московского типа исторически есть севернорусское произношение, в котором оканье заменилось аканьем, пришедшим с юга.

Москва и в диалектологическом отношении оказалась таким же связующим узлом, каким была она в отношении политическом и народнохозяйственном. Она стала в пункте встречи различных говоров: на северо-западе от нее, к Клину, окают по-новгородски, на востоке, к Богородску, — по-владимирски, на юго-западе, к Коломне, акают по-рязански, на западе, к Можайску, — по-смоленски. Она восприняла особенности соседних говоров и образовала свое особое наречие, в котором совместила господствующий звук южного говора с северным твердым окончанием 3-го лица глаголов и с твердым *з*, переходящим в конце слов в *к* («сапок»), а в родительном падеже единственного числа местоимений и прилагательных в *в*. Зато московское наречие, усвоенное образованным русским обществом как образцовое, некоторыми чертами еще далее отступило от говора древней Киевской Руси: «гаварить по-московски» значит едва ли еще не более нарушать правила древнерусской фонетики, чем нарушает их владимирец или ярославец. Московский говор — сравнительно позднейший, хотя его признаки появляются в памятниках довольно рано, в первой половине XIV в., в одно время с первыми политическими успехами Москвы.

Аканье (московский говор) - способ произношения, свойственный жителям Москвы, признанный произносительной нормой русского литературного языка.

Для московского произношения характерно сильное аканье. Особенности московского произношения даже изменили написание слов — слова «расти», «растение», «возраст» стали писаться через «а». Когда центр русской языковой культуры оказался в Москве, московское «акающее» произношение стало общепринятым, и все слова, произведенные от «рост», в которых ударение падало не на слог «ро», стали произноситься, а потом и писаться «на

московский манер». Также для произношения характерно иканье (в безударных слогах после мягких согласных гласные «и» и «е» не различаются), пример — «вИсна», «брянские лИса». Литературному языку свойственно произношение [г] — взрывного. В повествовательном предложении тон понижается к концу. В вопросительном — интонация идёт вверх. «Сч» читается как «щ», например, «ращёска» или «щёт».

6. СТАРОМОСКОВСКИЙ ГОВОР

В современной научной практике принято иллюстрировать особенности старомосковского говора, сравнивая их с современными орфоэпическими нормами. Можно выделить наиболее яркие черты старомосковской речи:

1. В начале XX века считалось, что согласные звуки перед мягкими согласными звуками должны произноситься мягко, т. е. надо говорить: [д']верь, е[с']ли, [з']верь, ко[р']ни, [с']вет, [с']мирный, [с']тих. В настоящее время в подобных случаях обычно произношение с твердым согласным, однако старомосковская норма по-прежнему остается допустимой и сохраняется в театральной речи и речи старшего поколения. Например, в поездах Московского метрополитена нередко можно услышать: «Осторожно, [д']вери закрываются, [с']ледующая станция - «Библиотека имени Ленина».

2. На месте букв *чн*, *чт* в определенных (но далеко не во всех!) словах произносились звуки [шн], [шт]: [шт]о (что), [шт]обы (чтобы), коне[шн]о, ску[шн]о, наро[шн]о, сливо[шн]ый, огуре[шн]ый, ябло[шн]ый, таба[шн]ый, солне[шн]ый и др. В современном языке такое произношение сохранилось лишь в нескольких словах ([шт]о (что), [шт]обы (чтобы), коне[шн]о, наро[шн]о), в других допустимы оба варианта (порядо[шн]ый и порядо[ч'н]ый), в некоторых случаях произносят только [ч'н] (огуре[ч'н]ый, ябло[ч'н]ый). Напоминают нам о старшей орфоэпической норме некоторые фразеологизмы, в которых сохранилось старомосковское произношение: со свиным рылом в кала[шн]ый ряд, шапо[шн]ое знакомство.

3. Буквосочетания *зж, жд, жж* по старой московской норме произносились с долгим мягким звуком [ж'ж']: до[ж'ж']и (дожди), дро[ж'ж']и (дрожжи), по[ж'ж']е (позже), е[ж'ж']у (езжу) и др. В наши дни такое произношение встречается намного реже.

4. На месте буквы *г* в словах религиозного содержания считалось единственно правильным произношение фрикативного звука [g]: Бо[g]а (Бога), Бо[g]у (Богу), о Бо[g]е (о Боге), [g]осподь (Господь), [g]осподи (Господи), бла[g]о (благо), бла[-g]одать (благодать). Сейчас такое произношение (особенно в речи молодого поколения) практически утрачено.

5. В некоторых словах после ударного [э] и перед губными и заднеязычными согласными звуками произносился мягкий [р']: пе[r']вый (первый), се[r']п (серб), сте[r']ва (стерва); ве[r']х (верх), четве[r']г (четверг), це[r']ковь (церковь). Эта особенность до сих пор встречается в речи старшего поколения, особенно часто - в слове «це[r']ковь».

6. На месте буквы *а* в первом предударном слоге после *ш, ж, ц* по старым московским нормам произносился звук [ы], т. е. говорили: [шы]лятин (Шалытин), [шы]мпанское (шампанское), [шы]ги (шаги), [жы]ра (жара), [жы]ндарм (жандарм), [цы]ризм (царизм). Следы этого сохранились в современном произношении, например, в формах слова «жалеть» и производных от него: ж[ы]леть, к сож[ы]лению, пож[ы]лей. Сюда также относятся формы множественного числа (кроме именительного падежа) слова «лошадь» и производные от него: лош[ы]дей, лош[ы]дям, на лош[ы]дях.

7. Дмитрий Ушаков писал, что окончание прилагательных *-гий, -кий, -хий*, например: *долгий, широкий, тихий* по-старомосковски произносятся так, как если бы было написано *-гой, -кой, -хой*. Свидетельства о распространенности такого произношения есть не только в научных трудах, но и во многих стихотворных текстах, в частности, у Александра Пушкина: «Князь тихо на череп коня наступил // И молвил: Спи, друг одинокий! // Твой старый хозяин тебя пережил // На тризне, уже недалекой...».

8. Старомосковская орфоэпическая норма предполагала, что безударные окончания глаголов *-ат* и *-ят* должны произноситься как [ут]: *дышат*, *душат*, *гонят*, *любят* и т. п. звучали: *дыш[ут]*, *душ[ут]*, *гон[ут]*, *люб[ут]*. Такое произношение во многом сохранилось и сегодня, в том числе и в речи молодого поколения современных москвичей.

9. Возвратный постфикс *-сь*, *-ся* согласно нормам старомосковского говора произносился твердо, вопреки орфографии (это и позволило, например, Марине Цветаевой рифмовать *вкус* и *боюсь*: «*Смывает лучшие румяна // Любювь. Попробуйте на вкус, // Как слезы солонь. Боюсь, // Я завтра утром - мертвой встану...*»). В наши дни эта черта встречается в речи старшего и (намного реже) младшего поколения.

7. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОДМОСКОВЬЯ

На землях, занимаемых современной Московской областью, происходили важнейшие исторические события, которые легли в основу формирования лексического фундамента Подмосковья.

В разные периоды в пределах Московской области складывались этнолингвистические группы, которыми и пестрит лингвистическая география Подмосковья.

Такова акающая в настоящее время Гуслица, известная с 1339 г. (по завещанию Ивана Калиты), охватывающая северо-восточную часть Щелковского, восточную окраину Ленинского, северо-восточную окраину Домодедовского, северную часть Раменского, почти всю территорию Воскресенского (кроме южной оконечности), почти весь Орехово-Зуевский район (кроме крайнего юга). В Гуслицу входят полностью Ногинский и Павлово-Посадский районы. Следующая этнолингвистическая территория - Ялмоть, сочетающая в себе севернорусский консонантизм с южнорусскими чертами вокализма, расположена на востоке Московской области, в Шатурском районе.

Находящаяся в Раменском районе группа объединений выделяет три этнолингвистических единицы: Гжель, Гвоздня, Пятницкий Погост, где во време-

на работы русских филологов намечались группы окающе-цокающих, акающе-цокающих и акающих нецокающих говоров и где в настоящее время на лексическом уровне выделяется единая Раменская зона.

На западе Московской области, в Рузском и Истринском районах выделена этнолингвистическая группа - Тепловщина с акающе-якающими говорами. Здесь же в западной части области, в Наро-Фоминском районе, находим яркие следы этнолингвистической группы, известной под названием "шувалики" с акающе-якающими фонетическими чертами; на западе же, в Можайском районе, отмечены две этнолингвистические группы - Кусковщина и Долбенщина.

На северо-западе обследуемой территории, в Клинском районе, существует акающая в наши дни этнолингвистическая группа "огуречники" (или "тепличники"), расположенная на территории более крупного объединения - Круговщины и включающая в себя группу под названием Пятки (по количеству деревень, входящих в нее, - Китенево, Степанцево, Глухино, Токсино, Овсянниково), а на севере Московской области, в Талдомском районе, бытует неполноокающая этнолингвистическая группа под названием "башмачники". И наконец, на юго-востоке области, в Луховицком районе, отмечена акающе-якающая этнолингвистическая группа, носящая название "понизовые".

Изучение лексической ситуации Подмосковья является одной из самых актуальных задач современной диалектологии. Первым ученым, считавшим московские говоры важным звеном в образовании среднерусских говоров, а консолидацию русских земель вокруг Москвы в качестве необходимого условия их формирования, был акад. А.А.Шахматов, рассматривавший говоры севернорусского и южнорусского наречия как результат эволюции древнерусских северовосточных и юго-восточных говоров. Московское наречие, на долю которого выпала важная консолидирующая роль, есть переходная ступень от севернорусских к южнорусским говорам. При этом генетической основой московских говоров акад.А.А.Шахматов считает севернорусское наречие. Позиция А.А.Шахматова поддерживалась материалами и исследова-

ниями проф.Н.Н.Дурново, также полагавшим, что московские переходные говоры имеют севернорусскую основу и южнорусское наслоение.

8. ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ

Возникший в XVIII в. интерес к русской народной речи и попытки её научно-го осмысления в первую очередь выражались в анализе диалектической лексики. С тех пор создано множество словарей, словариков, списков местных слов... Были созданы специальные диалектные словари: «Опыт областного великорусского словаря» (40 тыс. слов) и «Дополнение» к нему (Академия наук, 1852г.,1858г.); «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И.Даля, вышедший в 1863 гг. первым изданием. Он до сих пор является самым полным собранием лексики русских диалектов.

Работой, посвящённой изучению ареального распространения диалектной лексики на территории Московской области в современных границах стал "Словарь говоров Подмосковья" (А. Ф. Иванова, М., 1969), включавший диалектную лексику Московской области, собранную в период с декабря 1959 по июль 1968 годов, зафиксировавший 3705 слов и фразеологизмов (700 экземпляров), - первый этап. Указанный лексикографический труд представляет собой региональный диалектный словарь, включающий переходные окающие говоры северного Подмосковья (Талдомский, Сергиево-Посадский, Дмитровский районы), переходные акающие говоры, охватывающие всю центральную часть Московской области от западных до восточных границ (большинство районов) и южнорусские говоры (Серпуховский, Ступинский, Зарайский, Озерский, Каширский, Коломенский районы).

Второй этап работы над изучением московской лексики - "Лексический атлас Московской области" (А.Ф. Войтенко, 1991) позволил уточнить границы лексических зон и ареалов Подмосковья, а Москва стоит как бы на стыке важнейших из этих зон. Именно здесь проходит граница оканья и аканья и других диалектологических различий севернорусского и южнорусского наречий. Например, название ягоды «голубики» на территории Московской области

встречается в таких вариантах: *пьяника, пьянига, пьянишник, пьянка, голубица, конобобель, конодобель, конобоб, гонобобель, гонодобель, гонобол, гонобоб, дурика, дурман, пьяница...* Все эти варианты нанесены в привязке к конкретным населенным пунктам на отдельную цветную карту атласа, общее число которых - 160.

И наконец, третий этап падает на 90-е годы, когда вышла из печати монография "Что двор, то говор" (А.Ф. Войтенко, 1993), книга, подводящая итоги многолетнего обследования лексики говоров Подмосковья, происхождение которой в значительной степени относится к ранним историческим эпохам. Древней, в частности, будет лексика, отражающая сельскохозяйственную и бытовую сферу (*голбец, ночва, кол к колу и др.*), наименования корзин (*зобенька, веренька и др.*), термины родства (*золовица, золовь и др.*), обрядовая терминология (*краса, красота, "к сыру!" и др.*), лексика, связанная с производственной сферой (*воробы, соха 'лошадь, на которой можно пахать'*).

Историческая информация, которую дают диалектологической науке словарь и атлас Подмосковья, огромна и очень важна; она предоставляет материал историкам народа, позволяя уточнить границы не только племен, княжеств, дворцовых земель, но и определить не нашедшие отражения в трудах историков границы и специфику этнолингвистических образований ("башмачники", "понизовые", "огуречники" и др.), уточнить границы уже известных этнолингвистических территорий данными лексики с учетом лексических изоглосс (Гуслица), очертить современные границы этнографических образований, эволюционирующих в сторону интеграции под влиянием социальных условий (Гвоздня-Пятницкий Погост-Гжель - в Раменскую зону).

Несмотря на очевидное влияние литературного языка на говоры, проявляющееся в наличии литературных наименований наряду с диалектными, архаическая основа говоров Подмосковья сохраняется, преемственно передаваясь через язык поколений.

9. СУДЬБА ДИАЛЕКТОВ

Несмотря на исторические катаклизмы, всеобщую грамотность, влияние телевидения, радио, газет, журналов, книг, русские диалекты сохранились до наших дней, и не только где-то далеко, в труднодоступных местах, но и вблизи больших городов. Диалектологи исследуют говоры и там, *<куда Макар телят не гонял>*, и в Московской, Ленинградской областях. Конечно, на диалектах говорят в основном люди старшего и среднего возраста, а также маленькие дети, если их воспитывают деревенские бабушки и дедушки. Старожилы и являются хранителями местных говоров.

Молодёжь, покидающая деревни, сохраняет в своей речи лишь отдельные черты родного говора.

Хотя диалекты заметно разрушаются, вряд ли они скоро исчезнут. Тем не менее необходимо как можно больше записывать и изучать русские народные говоры — неотъемлемую часть культуры России. Знакомясь с ними, мы получаем не просто сведения о названиях предметов быта, значениях слов и понятий, не свойственных городской жизни. В говорах отражены вековые традиции ведения хозяйства, особенности семейного уклада, обряды, обычаи, народные календарь.

Изучая диалекты, мы познаём целый новый мир — мир народных представлений, отличных от представлений горожанина.

10. ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ

МОЖНО ЛИ ПО РЕЧИ ОТЛИЧИТЬ МОСКВИЧА ОТ ПЕТЕРБУРЖЦА?

Московский и петербургский говоры характеризуются особым произношением некоторых групп слов, лексическими и небольшими интонационными отличиями. Отличить москвича от петербуржца со стопроцентной вероятностью невозможно, но некоторые традиционные отличительные черты городской речи все-таки существуют. Конечно, эти различия сегодня выглядят не так ярко, как много десятилетий назад. Речь жителей северной столицы часто называют «высоким петербургским стилем», а разговор москвичей — «живой московской речью». Некоторые филологи объясняют это тем, что в

Москве более распространены просторечные формы и именно в столице чаще образуются новые слова. А в Петербурге жители выражаются более книжно, литературным языком, под влиянием правописания. Также жители Петербурга чаще украшают свою речь причастными и деепричастными оборотами, а москвичи используют простые предложения с однородными членами. Например, москвич скажет: «В выходные я посетил музей, потом пошел в гости, а вечером посмотрел новое кино», а петербуржец скажет так: «Посетив музей, я пошел в гости, а вечером посмотрел кино, рекламируемое всеми газетами и телеканалами». Все это связано с историческим формированием языка обоих городов. Московская речь приобрела свои основные черты еще в XIV—XVI вв., во времена Ростово-Суздальской Руси. Знаменитое «аканье» москвичи заимствовали из южнорусских городов. В молодом же городе Санкт-Петербурге взаимодействовало большое количество российских говоров и иностранных языков. Сильно на петербургскую речь повлиял немецкий язык, ведь в чиновничьей среде было немало представителей Германии. Отсюда и некоторые особенности питерской речи — ровность и твердость. Любопытно, что в годы Первой мировой войны жители северной столицы отказались от употребления немецких слов. Вероятно, тогда город стал Петроградом, «бутерброд» стали называть «хлебом с маслом», а вместо «плацкарты» появилось «спальное место».

В течение многих десятилетий старомосковское произношение бережно сохранялось на сцене столичных Малого и Художественного театров, но в конце концов ушло и оттуда. Коренные москвичи произносили твердые согласные «г», «к», «х» перед окончанием прилагательных: громкий, тихий. В возвратных глаголах звучало твердое «с»: готовилса, одевалса, употреблялса. До сих пор в разговоре некоторых москвичей можно услышать регулярное произношение сочетания «чн» как «шн»: булoшная, подсвешник, коришне-вый. В Петербурге же всегда преобладало произношение «чн», и именно эта норма победила. Однако известная отличительная черта питерской речи — ясное, подчеркнутое «ч» в словах «что», «чтобы», почти ушла в прошлое,

здесь победу одержала московская норма. Как специфически московское воспринимается более открытое и долгое произношение первого предупредного гласного «а»: карандаш [кѣра:ндаш], голова [гѣла:ва], потому [пѣта:му]. Именно это имеется в виду, когда говорят, что жители Москвы «растягивают» гласные и «акают». Современные исследования произношения жителей Петербурга и Москвы показали, что сегодня орфоэпических характеристик (то есть связанных с нормами произношения), позволяющих отличить речь жителей двух столиц, практически нет. Однако до сих пор очень заметны многие словарные различия. Один и тот же предмет москвичи называют «проездной», а петербуржцы — «карточкой». Для города на Неве более характерны вывески наподобие «Пельменная», «Пирожковая», в то время как в Москве чаще написано «Пирожки». Многократно лингвисты отмечают особенное петербургское употребление слова «булка» для любых форм и сортов белого хлеба. То есть хлебом называется только черный хлеб. В Москве же для обозначения и черного, и белого хлеба всегда употребляется слово «батон». Сюда же относятся питерское слово «арка» в значении московского «подворотня». Московский «бордюр» — то же самое, что петербургский «поребрик». В качестве примера можно привести еще несколько словесных пар, характерных, соответственно, для речи жителей Москвы и Санкт-Петербурга: башня — точка, бычок — хабарик, гречка — греча, жулик — мазурик, конечная — кольцо, курица — кура, ластик — резинка, мобила — трубка, палатка — ларек, пакет — кулек, подъезд — парадное, прыгалка — скакалка, сквер — садик, тачка — мотор, шаурма — шаверма. В молодежном сленге многие слова появляются сначала в разговоре жителей одного города, а потом уже распространяются по всей стране. Часто можно услышать споры о том, какой же город все-таки говорит грамотнее. Филологи считают, что здесь невозможно дать однозначного ответа. К примеру, пары слов «подъезд» и «парадное», «сквер» и «садик», «пакет» и «кулек» согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова обозначают одно и

то же. Так что и Москва, и Санкт-Петербург — два великих русских города, и особенности речи только подчеркивают индивидуальность каждого!

11. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗНАЧЕНИЕ ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЫ

Проделанная работа имела для нас большое значение.

Во-первых, с интересом наблюдая за речью своих земляков, мы научилась вслушиваться в речь окружающих, замечать её грамотность или, наоборот, речевые, грамматические, орфоэпические и другие ошибки.

Во-вторых, впервые так близко познакомились со словарями.

В-третьих, мы узнали из научной литературы о происхождении диалектов, об их разновидностях.

В-четвёртых, интересно было узнать, сколько существует вариантов одного и того же слова в диалектах. Действительно, в языке отражена народная мудрость и богатство мышления.

Кроме того, теперь стараемся придерживаться норм литературного языка, зная, какие именно слова и выражения являются диалектом.

Современная народная речь для будущих поколений будет тем же, чем для нас являются памятники прошлого: старинная одежда, древние рукописи, оружие. Если её не зафиксировать в современном виде, она изменится и бесследно исчезнет для науки, для будущих поколений, ведь это скоро станет частью истории нашего народа, его духовной и материальной культуры.

Изучая современные диалекты, фиксируя народную речь, мы работаем на будущее.

VI. Приложения:

Презентация